

- Я одолжу...

Убийца поднял с земли короткий меч, снял с трупа его бывшего обладателя для него ножны с ремнями и унёс с собой: не желая задерживаться здесь больше необходимого, Избранный в быстром темпе вернулся обратно к Сизу. Он сидел в той же позе, в которой провожал Азела, будто прошлые несколько минут односторонней резни и не проходили никогда.

- Промок?

Малец поднял голову и бегло осмотрел собеседника, после чего отрицательно мотнул головой.

- Хорошо. Хотя бы ты точно не простудишься, хех. - Азел провёл рукой по слегка влажному рюкзаку. - Я ещё не закончил, нужно ещё раз подняться в небо, но перед этим отдохнём маленько, м-м?

Сиз немного подвинулся, освобождая место у широкого ствола дерева, прямо под густой листвой прикрывающих от непогоды веток... непрекращающийся дождь всё же пробивался под них, но гораздо слабее, чем в любом другом месте в округе. Путник присел рядом, намереваясь перевести дыхание после своей первой более-менее крупной битвы с людьми, но малец тут же приподнял край плаща, под которым прятался, и накрыл ею правый бок напарника.

- ... Не стоит, и так уже полностью вымок. - они провели в такой позе немного времени, пока Азел полностью не восстановился.

Потратив чуть больше ментальных сил, он создал стабильную платформу с задней стеной, переходящей в крышу, и вместе с Сизом поднялся на новосозданном транспорте в ночное небо. Вскоре они нашли лагерь бандитов и вновь остановились на очередном дереве неподалёку: Избранный не знал, какие звери тут могут водиться, но его литературный багаж и здравый смысл говорили ему, что если придётся ненадолго расстаться с мальцом, то лучше бы оставить того в хоть сколько-нибудь безопасном месте.

На этот раз убийца пошёл к цели пешком, чтобы сберечь лишнюю каплю сил до главного боя, да и не желал он торопиться: в пути парень размышлял над планом своих дальнейших действий, естественно вслух:

- Два десятка человек, крупный лагерь... Наверняка выставили часовых, ловушки какие-нибудь... - всплыли в голове волчьи ямы, капканы и сигнальные растяжки. - Лучше идти поверху, всё разведать...

Приближаясь к лагерю, карабкаясь и прыгая, Азел поднялся вверх и по толстым веткам добрался до окраин лагеря на вырубленной поляне. Устроившись поудобнее, с другой стороны от единственного пути внутрь поселения бандитов, Избранный детально рассматривал окрестности, а именно: по периметру лагеря был вырыт небольшой ров, утыканный кольями, над ними же возвышался двухметровый частокол. Эта защитная стена образовывала круг с одним входом-выходом - деревянными воротами, подле которых несли вахту двое бандитов. Рядом с воротами разбойники построили невысокую наблюдательную вышку, в данный момент пустовавшую, а под всеми слоями защиты прятался широкий деревянный дом, даже сарай, выполняющий функции общей спальни, и несколько тканевых навесов тут и там, под которыми лежали кучи всякой всячины, возможно, награбленного.

Помимо нескольких факелов, освещающих местность, в самом центре огороженного участка поляны был расположен большой костёр - рядом с ним отдыхали и переговаривались пятеро бандитов; остальные, как думал Азел, находились в постройке и, скорее всего, спали. Сложив

два и два, грубая но простейшая схема атаки выстроилась в его голове.

Убийца ещё какое-то время выискивал людей снаружи дома, но больше никого не нашёл, и наконец, пришла пора начинать – он сместился так, чтобы одновременно видеть и часовых, и костёр. Разведчик-диверсант забросил трофейный меч за спину, ослабив пряжку на ремне ножен, чтобы тот не мешал двигаться и не стучал по коленям.

– Стена сделана на славу. Если вход закрыт, то это место превращается в крепость... Или в западню.

Чтобы гарантированно избавиться от всех бандитов, Азел подумывал удалённо закрыть ворота и завалить их сторожевой башней, дабы выиграть немного времени и задержать врагов в одном месте. Пусть он и управится с большинством в открытом бою – в чём не было сомнений, – некоторые могут сбежать, а этого начинающий авантюрист допускать не собирался.

До активных действий необходимо сократить численность разбойников, исчезновения которых не заметят. Те двое, что стояли впереди частокола, прохлаждались под ночным дождём вне видимости остальных, так и напрашиваясь уйти первыми. Путник решил сначала разделаться с ними, а после отвлечь сидящих у костра и проникнуть в дом... вряд ли Азел сумеет одновременно убить пятерых, не поднимая шума, поэтому он оставил их напоследок.

Конечно, были шансы, что его планы в помещении накроются медным тазом – в таком случае убийце придётся спешно обрушить вход в лагерь и принять бой со всей оравой бандитов, но он надеялся, что ему повезёт и до подобного не дойдёт.

Убийца, в очередной раз вдохнув чистейший лесной воздух, приготовился атаковать. Повинуясь его мыслям, два тонких острых лезвия сформировались из воздуха и нацелились на часовых, а хоть у них и были шлемы, это не помешает ветряным клинкам снести бандитам головы, как почти вышло с их предыдущей жертвой.

Ш-шух.

Два тела, на всякий случай поддуваемые ветром, тихо упали по разные стороны ворот прямиком в канаву. Мельком проверив оставшихся живых бандитов, Азел вновь обошёл лагерь и прыгнул к боковой стене дома, после чего подобрался поближе ко входу в здание. Он вытянул руку, заставив бочку с фруктами, отдельно стоящую под навесом вдалеке от него, с грохотом упасть на землю и привлечь внимание охраны. Пока те смотрели в одном направлении, Избранный без труда проник в коридор дома-сарая, поворачивающий вправо и ведущий в несколько комнат; после, он окинул взглядом копошившихся снаружи бандитов и вошёл в первый дверной проём, увидев там дюжину спящих на кроватях людей, абсолютно не догадывающихся о своём ближайшем будущем.

Азел, вынимая кинжал из рукава, размышлял, стоили ли головы этих бандитов пяти золотых монет, которые за них обещали... не то чтобы этого было мало, нет, абсолютно наоборот. До этого, в прошлой битве, каждое действие авантюриста, забирающее чью-то жизнь, было не сложнее раскалывания спелого арбуза. Довольно лёгкий способ заработка, с его-то возможностями, дело в другом.

Всего лишь месяц назад он, называвший себя другим именем, даже и представить не мог, что когда-то в действительности будет заниматься подобным. Ему было даже немного стыдно вспоминать, что тот Хасимото хотел прожить немалый остаток собственной жизни на оставшиеся после смерти его родителей средства... а сейчас Азел здесь, в ином мире, где убийство было обыденным делом. Что же изменилось за это время? Место, возможности,

наличие оправдания? «Дело не в них», – считал парень.

Пусть для местных людей чужая гибель являлась залогом собственного выживания, землянин понимал это, но что «он» делает в данный момент? Помогает людям? Ему не было дела до всех их, кроме, разве что, Сиза. Избранный здесь за деньгами? Какая была награда за зачистку этого лагеря, пять золотых на десятерых авантюристов? Пф, значит, голова одного бандита сегодня стоит не дороже вкусного обеда – эти монеты можно заработать любым другим путём.

Интерес, развлечение? Ему было немного не по себе из-за этой мысли, ведь с такой мотивацией и пропадает человечность. Но пусть даже так, признаем это, бандиты для него были не целью, а средством. Азел не испытывал жажды крови или чего-то подобного, но он чувствовал удовлетворение от проделанной работы, от мысли, что ему удалось сделать то, с чем не справились десятеро. Это ли можно назвать достойным «приключением»? Может и так.

И всё же... что там, что здесь... по любой из возможных причин... Азел только сильнее уверился в собственном мнении и теперь никогда больше не вернётся к этому вопросу. «Человек – всего лишь инструмент для того, кто попробует им воспользоваться. Для бандитов – крестьяне, для авантюристов – бандиты, для меня... Все они». Так он и нарисовал свою черту.

Почему-то у убийцы всплыло в памяти ухмыляющееся лицо Божества. Так ли тот представлял собственную мотивацию – наверное да, по словам жёлтого манекена, ради зрелищ Хасимото Огава и оказался здесь. Неужто такая цель в жизни – получение удовольствия – роднила их обоих? Казалось, что этого Азел никогда не узнает.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/484063>